

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ / HISTORY AND THEORY OF POLITICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.85>

РЕИНТЕГРАЦИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ПЕРЕСБОРКА ОБЩЕСТВ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Научная статья

Ярмак О.В.¹, Миргород Д.А.², Косов Г.В.³ *

¹ ORCID : 0000-0002-5025-9112;

² ORCID : 0000-0002-0814-918X;

³ ORCID : 0000-0002-1422-895X;

^{1, 2, 3} Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kossov1[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуализация феномена реинтеграции и рост спроса на него объясняется текущим состоянием международной системы, которая находится в состоянии болезненных перемен, когда американоцентричная модель миропорядка противопоставлена объективному тренду оформления многополярной системы международных отношений. Эрозия гегемонии Запада и обоснованное стремление ряда государств на демпфирование катастрофических последствий геополитических преобразований конца XX - начала XXI веков порождают, по сути, глобальный реинтеграционный тренд. В статье доказывается, что, исходя из этой объективной реальности, механизм реинтеграции будет широко представлен во внешнеполитическом инструментарии различных государств. С учетом тех вызовов и угроз, которые сформировались вокруг России, в частности в зоне ее исключительных национальных интересов (постсоветское пространство), наше государство вынуждено активно прибегать к использованию реинтеграции. При этом во внешней политике РФ реинтеграция максимально вариативна и включает в себя политические (СНГ), экономические (ЕАЭС), военные (ОДКБ), социокультурные (Русский мир) форматы. Наконец, экзистенциальный характер существующих вызовов и угроз вынуждают нашу страну прибегать и к частичной территориальной реинтеграции (кейс Украины).

Ключевые слова: интеграция, реинтеграции, пересборка социума, пересборка территории, механизмы реинтеграции, формы реинтеграции.

REINTEGRATION AS INTEGRATIVE REASSEMBLY OF SOCIETIES: A THEORETICAL PERSPECTIVE

Research article

Yarmak O.V.¹, Mirgorod D.A.², Kosov G.V.³ *

¹ ORCID : 0000-0002-5025-9112;

² ORCID : 0000-0002-0814-918X;

³ ORCID : 0000-0002-1422-895X;

^{1, 2, 3} Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

* Corresponding author (kossov1[at]yandex.ru)

Abstract

The actualization of the phenomenon of reintegration and the growth of the demand for it is explained by the current state of the international system, which is in a state of painful changes, when the American-centric model of the world order is opposed to the objective trend of forming a multipolar system of international relations. The erosion of Western hegemony and justified desire of some states to suppress catastrophic consequences of geopolitical transformations of late XX - early XXI centuries give rise, in fact, to a global reintegration trend. The article proves that, based on this objective reality, the mechanism of reintegration will be widely represented in the foreign policy toolkit of various states. Given the challenges and threats that have formed around Russia, in particular in the area of its exclusive national interests (the post-Soviet space), our state is forced to actively resort to the use of reintegration. In Russia's foreign policy, reintegration is as varied as possible and includes political (CIS), economic (EAEU), military (CSTO) and socio-cultural (Russian World) formats. Finally, the existential nature of existing challenges and threats compels our country to resort to partial territorial reintegration (the case of Ukraine).

Keywords: integration, reintegration, reassembly of society, reassembly of territory, mechanisms of reintegration, forms of reintegration.

Введение

Современный мировой политический процесс формируется под давлением неразрешенных территориальных проблем, что, в случае с Евразийским пространством, во многом, является результатом геополитического коллапса биполярной системы и распада СССР. Помимо этого, текущая обстановка на данной территории имеет и более глубокие исторические корни, порождающие у ряда государств, как необоснованные амбиции, так и вполне исторически оправданные намерения по пересмотру национальной принадлежности тех или иных территорий.

Нахождение мира в переходной фазе и фиксация нового миропорядка только интенсифицировали данные процессы. Необходимость установления многополярного мира, о которой заявляют многие политики ведущих международных государственных акторов, предполагает рост взаимного учета национальных интересов этих игроков на глобальной арене, что, во многом связано с задачами по формированию вокруг отмеченных стран, сопутствующих «зон безопасности» (зон исключительных, высших, жизненно-важных национальных интересов).

Заявленная потребность осуществляется через целый спектр многообразных механизмов. Большая часть из них направлена на усиление взаимозависимости различных государств, которые, зачастую, объединены по территориальному признаку и имеют необходимый для выстраивания общих целеполаганий базис. Например, инфраструктурные и торговые связи, единые производственные цепочки, логистическая зависимость, общие вызовы и угрозы, культурно-историческая общность и т.д. Добавим, что упомянутые механизмы, преимущественно, включают в себя стандартный набор интеграционных механик (зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – экономический союз и валютный союз – полная экономическая, политическая, военная, социальная интеграция). При этом интеграционные процессы, особенно направленные на достижение максимального уровня взаимодействия между странами, предполагают наличие условного государства-ядра, способного создать вокруг себя требуемые центроостремительные силы в экономической, политической, идеологической, культурной, социальной сферах. Таким образом, интеграция является одним из путей создания упомянутых нами «зон безопасности» в условиях тектонических преобразований на международной арене и завершения перехода к новому формату мироустройства.

Вместе с тем в мире параллельно интеграционным процессам актуализируется феномен реинтеграции, который представляет собой действия того или иного государства по полной или частичной пересборке уже существовавших геополитических территориальных конструкторов для достижения все тех же целей по формированию безопасного пространства. Также это явление можно рассматривать в виде реакции на разрушительные последствия дезинтеграции.

В этой связи, возникает объективная и прикладная значимость исследования реинтеграционных процессов в современном мире и, особенно, на постсоветском пространстве, что дополнительно объясняется существующим уровнем глобальной напряженности и национальными интересами России.

Теоретико-методологические основы анализа категорий «реинтеграция» и «интеграция»

Обращаясь к понятию «реинтеграция», определяем его с точки зрения смысловой нагрузки как процесс, направленный на объединение, восстановление, пересборку ранее распавшегося или дезинтегрированного территориального, политического, экономического, социального образования. В частности, Большой толковый словарь современного русского языка обобщенно трактует это явление как «объединение чего-либо, прежде распавшегося, разъединенного, на новых принципах, основаниях» [1]. Таким образом, с учетом коннотации получаем базовое представление о рассматриваемом понятии.

Вместе с тем, феномен реинтеграции крайне слабо изучен в современной гуманитарной науке и не имеет общепринятых подходов к его анализу и трактовке. Отметим, что данное понятие, в первую очередь, рассматривается политологами и социологами в рамках проблемного поля социализации / ресоциализации населения, например, бывших заключенных, ветеранов боевых действий, жертв определенных правонарушений, возвращенных мигрантов и т.д. [2], [3], [4]. Однако повторимся, что в политической и социальной плоскостях, с учетом современных геополитических преобразований, текущих веяний глобального и регионального экономического развития, и вопросов формирования новых комплексов безопасности понятие «реинтеграция» остается практически неисследованным. Зачастую, оно используется некорректно, подменяя другие близкие по смыслу явления (ревизионизм, неоколониализм, регионализм, интеграция и т.д.).

Один из подходов к исследованию проблем реинтеграции можно условно определить, как цивилизационный. Данный принцип стал особенно популярным после внедрения в современную политическую науку концепта «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, который отмечал, что в настоящее время происходит рост цивилизационного сознания, укрепляющего связи между некоторыми государствами со схожими цивилизационными характеристиками [5].

Схожие идеи можно проследить и у отечественных мыслителей. Например, Л.Н. Гумилев указывал на общность «Древней Руси и Великой степи», схожие идеи можно проследить и у российских евразийцев (А.Г. Дугин, Е.Ю. Винокуров, А.С. Панарин) [6], [7], [8]. Эти ученые в своих работах отмечали, что евразийское пространство обладает значительным потенциалом для реинтеграции, основываясь на цивилизационных характеристиках.

По мнению российского исследователя А.С. Панарина, интеграционный процесс имеет два взаимосвязанных аспекта: инструментально-прагматический, инфраструктурный, призванный обеспечить единое экономическое, информационное, правовое пространство, и – духовно-ценностный, предназначенный для сообщения этому пространству высший сакральный (ценностный) смысл» [8].

Российский политолог С.А. Михеев теоретические предпосылки к интеграции видит в наличии:

- 1) общих экономических интересов;
- 2) общей идеологии (религиозный фактор, культура);
- 3) родственной или общей национальной и культурной принадлежности;
- 4) общей объединяющей угрозы (чаще всего внешней военной);
- 5) понуждения (чаще всего внешнего) к интеграции, искусственного подталкивания объединительных процессов;
- 6) общих границ, географической близости [9].

При этом подобный цивилизационный подход актуален и для многих других пространств или даже для глобальных формаций. Так, ряд авторов указывают на то, что создание Европейского Союза (ЕС) есть ничто иное, как политико-экономическое и территориальное восстановление европейского пространства, часть из которого некогда была отторгнута СССР (Х. Бродман, Н. Петрович, А. Корнетт и т.д.) [10]. Также, например, существуют идеи, что глобализация, как проект западнцентричного толка, соответствует понятию «реинтеграция» с учетом той логики, что государствам мира необходимо вернуться к общей модели политического, идеологического и, в первую очередь, экономического устройства (принцип международного разделения труда – Д. Кас) [11].

Ряд авторов, например, З. Бауман, П. Бейер, А.Ю. Архипов особо выделяют региональные сценарии глобализации, которые способствуют продвижению глобализационных процессов [12]. Именно поэтому возникла школа глокалистов,

которые рассматривают проблему «глобального – локального» как целое, а не противопоставляют их [13]. Сутью глокализации является идея единого, но вместе с тем децентрализованного мира и «ускорение мирового развития через развитие местностей и повышение внимания к локальным проблемам» [14]. Принимая во внимание то, что в основном подобные группы стран локализуются по географическому принципу, можно отметить, что концепция глокализации в полной мере отвечает региональным сценариям развития и учитывает нюансы, связанные с потребностями регионов, и может частично объяснить феномен реинтеграции, поскольку ряд глокализационных процессов протекает на территориях, которые ранее представляли собой определенную общность.

По мнению авторов, в результате реализации реинтеграционного проекта на постсоветском пространстве должна будет появиться новая наднациональная идентичность с возможностью пересборки территорий Большой России.

Реинтеграция должна сопровождаться выдвижением большого социального проекта – создание и поддержание конкурентоспособной «Большой идеи», которая будет работать в плоскости смыслов и включать все факторы интеграции. Сама по себе идея социальной справедливости всегда была популярной на Большом евразийском пространстве, на этой идее строился и создавался СССР и очевидно без её реализации идея реинтеграции не получит поддержки «снизу». Еще одним условием успешной реализации интеграционного проекта является наличие пассионарной элитарной группы, которая будет «собирать» земли. В разные времена слабости России в процессе восстановления большого пространства появлялась такая группа. Последней была Красная Армия, которая действовала на всей территории бывшего СССР и склеивала старый имперский проект под новой «Большой идеей» [8].

Одним из фундаментальных условий реинтеграции постсоветского пространства отечественные ученые видят отсоединение от мировой финансовой и экономической системы, что позволит уйти от чрезмерной зависимости экономической системы по шкале экспорта углеводородов и других видов сырья и импорта продовольствия и других видов товаров с высокой добавочной стоимостью. Такой шаг должен был соединен с реализацией приоритетных задач по развитию внутреннего рынка [8].

Реинтеграция является процессом, с помощью которого два или более национальных государства соглашаются сотрудничать. Как правило, полноценная реинтеграция проходит три стадии: экономическую с формированием единого рынка, политическую и социальную интеграции [15]. При этом речь также может быть и о территориальной реинтеграции [16].

Реинтеграция предполагает уход от автономии и приход в некую крупную совокупность, которая должна являться страной-ядром интеграции. Такое государство, основываясь на своих национальных интересах, пытается создать вокруг себя центростремительные силы, способные вовлечь соседние государства в формирование зоны политической, экономической, военной безопасности [17], [18].

Таким образом, цивилизационный подход к реинтеграционным процессам основывается на существовании некой эфемерной культурно-исторической общности, способной генерировать силы, направленные на объединение обширных территорий в единый политический, экономический или даже военный конструкт.

Вместе с тем, стоит отметить, что цивилизационный подход, на наш взгляд, является несколько оторванным от геополитических реалий современного мира, который продолжает испытывать весь спектр проблем, связанных с наличием территориальных споров между государствами, перераспределением экономических интересов, формированием ведущими акторами зон безопасности и т.д. Именно поэтому феномен реинтеграции, как правило, связан с более прикладными аспектами деятельности государств по продвижению своих национальных интересов.

Термин «реинтеграция» больше используется в прикладном ключе в политической риторике руководства государств для объяснения существующих императивов, как во внешней, так и во внутренней политике. Поскольку нередко случаи необходимости реинтегрирования кризисных территорий внутри самих стран. Однако в большинстве случаев термином реинтеграция все-таки объясняются внешнеполитические интенции. Именно поэтому рассматриваемое нами явление остается слабо изученным в современной науке по причине его относительной новизны и большей ориентацией на практическую составляющую реализации государством своего политического курса.

Некоторые государства, реализуя данную задачу, создают ранее не существовавшие интеграционные модели. Другие же вынуждены прибегать к, по крайней мере, частичной пересборке уже присутствовавших на карте мира политических, экономических, военных и иных интегрированных формаций. В любом случае, главный базовый подход к реинтеграции соответствует теоретическому осмыслению интеграции, которая, по сути, и является инструментом к восстановлению чего-либо, прежде распавшегося, разъединенного, в том числе и на новых принципах.

Необходимость межгосударственной интеграции американский социолог и политолог К. Дойч связывает с актуальностью задачи сохранения мира, потому что каждое отдельное государство оказывается беспомощным перед ядерной угрозой. Исследователь предлагает следующие интеграционные пути:

- 1) возвращение мирового сообщества к неупорядоченной мировой структуре – к эпохе *laissez faire*;
- 2) создание единого мирового правительства со своими полномочиями и ответственностью;
- 3) наднациональная интеграция.

Развитие наднациональной интеграции представляется здесь единственным способом преодоления «национализма» государств [19].

К. Дойч выделяет специфические черты интеграционного объединения как процесса:

- 1) фактор времени, когда успешное развитие интеграционного процесса происходит лишь тогда, когда получение реального выигрыша участниками сообщества государств опережает по времени возложенного на них бремени, связанного с участием в интеграционном объединении;
- 2) интеграционный процесс начинается с более сильных государств;

3) интеграционный процесс сопровождается усилением недовольства между странами-участниками данного объединения;

4) по мере развития интеграции, разногласия между различными группами становятся не просто внутринациональными, а уже транснациональными [19].

Рассматривая политическую интеграцию, Дойч говорит о процессе превращения разрозненных племен в народ, а народ – в нацию. Нация, в определении Дойча, – это «народ, который добился контроля над некоторыми институтами социального принуждения, и в перспективе может сформироваться в полноправную нацию-государство» [20].

По сути, формулируя принципы социальной интеграции, в процессе интеграции Дойч выделяет 6 ключевых суб-процессов:

1. Процесс развития транспортной инфраструктуры в рамках государства (развитие дорог, судоходных путей и торговых маршрутов как интеграционных механизмов).

2. Процесс интеграции языков (образование народного, а в дальнейшем – национального языка), что является консолидирующим фактором, способствующим как формированию наднациональной идентичности, коллективной лингвистической, исторической и социальной памяти, так и поведенческих практик интеграции.

3. Процесс интеграции элит. Элита как «доминирующая социальная группа» становится образцом для подражания, «ролевой моделью» для всех остальных социальных слоев, задавая как стандарты национальной речи, так и культурные традиции, систему ценностей и образцы поведения. Согласно Дойчу, в регионе, где население объединено стандартизированным языком, можно говорить о том, что народ принял элиту, и наоборот, свержение элиты неизбежно приводит к постепенному отрицанию «старого», «околоэлитарного» языка.

4. Процесс оформления целостного социокультурного пространства. Вследствие интеграции языков и появления культурных образцов возникает чувство близости и родства, появляется представление о надплеменном образовании, что создает основу для осознания себя как единого народа.

5. Процесс интенсификации социальной коммуникации и оформление концепции народа. Народ в определении Дойча – это «сообщество общих значений или группа людей, обладающих взаимосвязанным и схожими привычками коммуникации» [21].

Конечным результатом интеграции является появление государственного образования с четко очерченными границами, разнообразными социальными и политическими институтами, во главе которых стоит национальная элита.

Понимание реинтеграции как социальной пересборки

Анализ подходов к пониманию реинтеграционных и интеграционных процессов приводит к мнению о том, что они могут быть связаны или могут быть последовательными этапами друг друга. Но, по нашему мнению, не являются противоположностями. Авторы рассматривают реинтеграцию как пересборку обществ и социальных пространств, обуславливающую консолидацию новых сетевых коммуникаций, инфраструктур; интеграцию ценностно-смыслового поля, исторической и социальной памяти, человеческого капитала; формирования новой символической власти и политических элит. Считаем, что реинтеграционный процесс приводит к:

1. Созданию нового образования.

2. Новое объединение выделяется из имеющегося социального пространства.

3. Формированию добровольного и партнерского процесса, основанного на доверии социальных структур.

4. Трансформации социальных структур и социальных институтов, и ее распространении на внешнюю и внутреннюю политику участников интеграционного процесса.

5. Осознании ее участниками общности их будущей исторической судьбы.

Формированию чувства политической общности, направленного не в прошлое, а исключительно в будущее. В связи с этим стержневым элементом интеграционного процесса выступает формирование общей коллективной идентичности.

Заключение

Таким образом, феномен реинтеграции в настоящее время направлен на описание процесса пересборки объединений государственного, экономического, политического, социального на основе новых вводных международной повестки глобального и регионального развития. Слабая теоретическая разработанность рассматриваемого нами явления и обращение к нему через апеллирование к смежным понятиям позволяют говорить о том, что реинтеграция представляет собой сочетание глобализационных (глокализационных) процессов, интеграционных тенденций и регионализации.

Следовательно, подобный комбинаторный подход наделяет понятие «реинтеграция» синкретическими характеристиками. А отсутствие разработанной теоретической базы формирует обширное поле для научно-исследовательской деятельности по выявлению особенностей реинтеграции в современном мире.

Актуализация феномена реинтеграции и рост спроса на него объясняется текущим состоянием международной системы, которая находится в состоянии болезненных перемен, когда западная (американоцентричная) модель миропорядка противопоставлена объективному тренду оформления многополярной системы международных отношений. Эрозия гегемонии Запада и обоснованное стремление ряда государств на демпфирование катастрофических последствий геополитических преобразований конца XX - начала XXI веков порождают, по сути, глобальный реинтеграционный тренд.

На постсоветском пространстве, по нашему мнению, сложилась определенная социальные условия, стимулирующие некоторые реинтеграционные процессы. Во-первых, они обусловлены актуализацией формирования новой наднациональной идентичности с возможностью пересборки территорий Большой России. Во-вторых, наблюдается потребность в формулировании большого социального проекта, создание и поддержание конкурентоспособной «Большой идеи». В-третьих, успешность реализации интеграционного проекта зависит от

наличия пассионарной элитарной группы, которая будет «сбирать» земли. В-четвертых, одним из фундаментальных условий реинтеграции является финансовая и экономическая самостоятельность, стимулирование развитие внутреннего рынка. В-пятых, реинтеграция стимулирует процессы сотрудничества национальных государств.

С учетом тех вызовов и угроз, которые сформировались вокруг России, в частности в зоне ее исключительных национальных интересов (постсоветское пространство), наше государство вынуждено активно прибегать к использованию реинтеграции. При этом во внешней политике РФ реинтеграция максимально вариативна и включает в себя политические (СНГ), экономические (ЕАЭС), военные (ОДКБ), социокультурные (Русский мир) форматы. Наконец, экзистенциальный характер существующих вызовов и угроз вынуждают нашу страну прибегать и к частичной территориальной реинтеграции (кейс Украины).

Финансирование

Выполнено в рамках научного проекта «Социально-политические коммуникации на реинтегрированных территориях Украины: риски и технологии преодоления внешних вызовов с использованием метода анализа больших данных» (FEFM-2022-0005) при поддержке Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), Министерства науки и высшего образования России и Российской академии наук (дополнительное соглашение к Соглашению о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) от 14.09.2022 № 075-03-2022-104/6)

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

Carried out within the framework of the scientific project "Socio-political communications in the reintegrated territories of Ukraine: risks and technologies for overcoming external challenges using the big Data analysis method" (FEFM-2022-0005) with the support of the Expert Institute for Social Research (EIS), The Ministry of Science and Higher Education of Russia and the Russian Academy of Sciences (supplementary agreement to the Agreement on the Provision of Subsidies from the Federal Budget for Financial Support of the state task for the Provision of public services (performance of works) dated 14.09.2022 No. 075-03-2022-104/6)

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. — Норинт, 2004.
2. Maruna S. Ex-offender reintegration: Theory and practice / S. Maruna, R. Immarigeon, T.P. LeBel // *After crime and punishment* — 2013. — p. 21-44.
3. Kuschminder K. Reintegration strategies / K. Kuschminder // *Reintegration Strategies* — 2017. — p. 29-56.
4. Shinkfield A.J. Community reintegration of ex-prisoners: Type and degree of change in variables influencing successful reintegration / A.J. Shinkfield, J. Graffam // *International Journal of Offender Therapy and comparative criminology*. — 2009. — 53(1) — p. 29-42.
5. Huntington S.P. The clash of civilizations? / S.P. Huntington // *Culture and politics*. — New York: Palgrave Macmillan, 2000. — p. 99-118.
6. Гумилев Л. Древняя Русь и великая степь / Л. Гумилев. — Litres, 2022.
7. Дугин А. Евразийский рывок России / А. Дугин. — Litres, 2022
8. Винокуров Е.Ю. Евразийская континентальная интеграция / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман. — 2012
9. Панарин А.С. Правда железного занавеса / А.С. Панарин. — М.: Алгоритм, 2006. — 636 с.
10. Михеев С.А. Постсоветское пространство: элиты против интеграции / С.А. Михеев. — URL: <http://www.km.ru/magazine/view.asp>. (дата обращения: 20.10.2022).
11. Broadman H.G. From disintegration to reintegration: Eastern Europe and the former Soviet Union in international trade / H.G. Broadman // *World Bank Publications*. — 2006.
12. Petrović N. EU ideology / N. Petrović // *Innovation: the European journal of social science research*. — 2016. — 29(1). — p. 56-76.
13. Cornett A.P. The problem of transition and reintegration of East and Central Europe: conceptual remarks and empirical problems / A.P. Cornett // *Spatial Dynamics of European Integration*. — Berlin, 1999. — p. 255-279
14. Das D.K. Another perspective on globalization / D.K. Das // *Journal of International trade law and policy*. — 2010.
15. Глобализация без России? — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalizatsiya-bez-rossii/>. (дата обращения 20.10.2022).
16. Bauman Z. On glocalization: Or globalization for some, localization for some others / Z. Bauman // *Thesis Eleven*. — 1998. — 54(1). — p. 37-49.
17. Beyer P. Globalization and glocalization / P. Beyer. — London: Sage, 2007. — p. 98-117.
18. Arkhipov A.Y. Modern globalization: development of glocalization and fragmentation of the world economy / A.Y. Arkhipov, A.N. Yeletsky // *International Journal of Sociology and Social Policy*. — 2020. — 41(1/2). — p. 224-238.
19. Roudometof V. Glocalization: A critical introduction / V. Roudometof. — Routledge, 2016

20. Травина Е.М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире / Е.М. Травина. — Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007.
21. Зуев В.Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции / В.Н. Зуев // Евразийская экономическая интеграция. — 2014. — 3(24). — с. 25-43.
22. Сивкова А.А. Проблемы реинтеграции Крыма в социально-экономическое пространство России с позиции оптимизации маргинальных территорий / А.А. Сивкова, А.М. Луговской // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки, — 2016. — 8. — с. 88-90.
23. Юмашев Ю.М. Региональная интеграция и международные отношения / Ю.М. Юмашев // Московский журнал международного права. — 2022. — 1. — с. 75-88.
24. Воронина Т.В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции / Т.В. Воронина // Terra economicus. — 2010. —8(3-3). — с. 208-215.
25. Бурганова И.Н. Возможности использования коммуникационного подхода К. Дойча к практике интеграционного строительства на постсоветском пространстве (на примере СНГ) / И.Н. Бурганова // Приволжский научный вестник. — 9(25). — 2013. — с. 97-101.
26. Deutsch K.W. The nerves of government Models of political communication and control / K.W. Deutsch. — London: Collier-Macmillan, 1995.
27. Deutsch K. Nationalism and its Alternatives / K. Deutsch. — New York: Knopf, 1969.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.A. Kuznecov. — Norint, 2004. [in Russian]
2. Maruna S. Ex-offender reintegration: Theory and practice / S. Maruna, R. Immarigeon, T.P. LeBel // After crime and punishment — 2013. — p. 21-44.
3. Kuschminder K. Reintegration strategies / K. Kuschminder // Reintegration Strategies — 2017. — p. 29-56.
4. Shinkfield A.J. Community reintegration of ex-prisoners: Type and degree of change in variables influencing successful reintegration / A.J. Shinkfield, J. Graffam // International Journal of Offender Therapy and comparative criminology. — 2009. — 53(1) — p. 29-42.
5. Huntington S.P. The clash of civilizations? / S.P. Huntington // Culture and politics. — New York: Palgrave Macmillan, 2000. — p. 99-118.
6. Gumilev L. Drevnjaja Rus' i velikaja step' [Ancient Russia and the Great Steppe] / L. Gumilev. — Litres, 2022. [in Russian]
7. Dugin A. Evrazijskij revansh Rossii [Russia's Eurasian revenge] / A. Dugin. — Litres, 2022 [in Russian]
8. Vinokurov E.Ju. Evrazijskaja kontinental'naja integracija [Eurasian Continental Integration] / E.Ju. Vinokurov, A.M. Libman. — 2012 [in Russian]
9. Panarin A.S. Pravda zheleznogo zanavesa [The Truth of the Iron Curtain] / A.S. Panarin. — M.: Algoritm, 2006. — 636 p. [in Russian]
10. Miheev S.A. Postsovetskoe prostranstvo: jelity protiv integracii [The Post-Soviet Space: Elites Against Integration] / S.A. Miheev. — URL: <http://www.-km.ru/magazine/view.asp>. (accessed: 20.10.2022). [in Russian]
11. Broadman H.G. From disintegration to reintegration: Eastern Europe and the former Soviet Union in international trade / H.G. Broadman // World Bank Publications. — 2006.
12. Petrović N. EU ideology / N. Petrović // Innovation: the European journal of social science research. — 2016. — 29(1). — p. 56-76.
13. Cornett A.P. The problem of transition and reintegration of East and Central Europe: conceptual remarks and empirical problems / A.P. Cornett // Spatial Dynamics of European Integration. — Berlin, 1999. — p. 255-279
14. Das D.K. Another perspective on globalization / D.K. Das // Journal of International trade law and policy. — 2010.
15. Globalizacija bez Rossii? [Globalization without Russia?] — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalizatsiya-bez-rossii/>. (accessed: 20.10.2022). [in Russian]
16. Bauman Z. On glocalization: Or globalization for some, localization for some others / Z. Bauman // Thesis Eleven. — 1998. — 54(1). — p. 37-49.
17. Beyer P. Globalization and glocalization / P. Beyer. — London: Sage, 2007. — p. 98-117.
18. Arkhipov A.Y. Modern globalization: development of glocalization and fragmentation of the world economy / A.Y. Arkhipov, A.N. Yeletsky // International Journal of Sociology and Social Policy. — 2020. — 41(1/2). — p. 224-238.
19. Roudometof V. Glocalization: A critical introduction / V. Roudometof. — Routledge, 2016
20. Travina E.M. Jetnokul'turnye i konfessional'nye konflikty v sovremennom mire [Ethnocultural and Confessional Conflicts in the Modern World] / E.M. Travina. — St. Petersburg University Publishing House, 2007. [in Russian]
21. Zuev V.N. Metodologija klassifikacii i ocenki form regional'noj integracii [Methodology for Classification and Assessment of Forms of Regional Integration] / V.N. Zuev // Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija [Eurasian Economic Integration]. — 2014. — 3(24). — p. 25-43. [in Russian]
22. Sivkova A.A. Problemy reintegracii Kryma v social'no-jekonomicheskoe prostranstvo Rossii s pozicii optimizacii marginal'nyh territorij [Problems of Reintegration of Crimea in the Socio-Economic Space of Russia from the Position of Optimization of Marginalized Territories] / A.A. Sivkova, A.M. Lugovskoj // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Serija: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Educational Consortium of the Srednerussky University. Series: Humanities], — 2016. — 8. — p. 88-90. [in Russian]

23. Jumashev Ju.M. Regional'naja integracija i mezhdunarodnye otnoshenija [Regional Integration and International Relations] / Ju.M. Jumashev // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]. — 2022. — 1. — p. 75-88. [in Russian]
24. Voronina T.V. Jevoljucija teoreticheskikh podhodov k analizu razvitija mezhdunarodnoj jekonomicheskoj integracii [The Evolution of Theoretical Approaches to the Analysis of the Development of International Economic Integration] / T.V. Voronina // Terra economicus. — 2010. — 8(3-3). — p. 208-215. [in Russian]
25. Burganova I.N. Vozmozhnosti ispol'zovanija kommunikacionnogo podhoda K. Dojcha k praktike integracionnogo stroitel'stva na postsovet'skom prostranstve (na primere SNG) [Possibilities of Using K. Deutsch's Communication Approach to the Practice of Integration Building in the Post-Soviet Space (on the Example of the CIS)] / I.N. Burganova // Privolzhskij nauchnyj vestnik [Volga Scientific Bulletin]. — 9(25). — 2013. — p. 97-101. [in Russian]
26. Deutsch K.W. The nerves of government Models of political communication and control / K.W. Deutsch. — London: Collier-Macmillan, 1995.
27. Deutsch K. Nationalism and its Alternatives / K. Deutsch. — New York: Knopf, 1969.